

Сяо Янь споткнулся и упал на пол. Внезапно он вспомнил свои слова и в панике пополз к ногам Янь Яня:

— Линъюань, я был неправ, я был неправ. Пожалуйста, не сердись на меня. Умоляю, позволь мне взглянуть на тебя, хорошо?

— Сяо Янь! — Янь Янь прервал его мольбы, но, увидев его жалкий вид, смягчился, и голос его стал тише. — Сяо Юань уже умер, он теперь дух. Ему хорошо, и он хочет, чтобы ты был мудрым правителем в мире живых и перестал цепляться за прошлое.

— Сяо Юань? — пробормотал Сяо Янь.

Он не слышал слов Янь Яня, но, услышав, как тот ласково называет Се Линъюаня, и увидев их крепко сцепленные руки, он вдруг все понял. Он опустил голову и горько произнес:

— Сяо Юань? Хорошо, Сяо Юань. Раньше я хотел так тебя называть, но ты никогда не позволял. Я думал, тебе это не нравится, а теперь вижу... вижу, что это имя было зарезервировано для другого...

Неожиданно его охватила ярость, и он закричал на Се Линъюаня:

— Се Линъюань, как ты мог так поступить со мной! Я каждый день смотрел на твое тело, и сердце мое разрывалось от боли, а ты, оказывается, даже став духом, продолжаешь флиртовать! Так быстро нашел себе нового возлюбленного? Он, должно быть, бог, да? Ты, чтобы не попасть в ад, снова подсуетился и отдался ему? Ха-ха, Се Линъюань, ты вообще помнишь, что ты мужчина? Как ты можешь быть таким подлым со всеми? Ха-ха...

Янь Янь, охваченный гневом, ударил Сяо Яня по лицу. Тот упал на пол, выплюнул кровь и, с трудом поднявшись, подошел к Янь Яню, снова начав безумно смеяться. Он указал на лицо Янь Яня, его голос стал резким и истеричным:

— Тебе не противно? Ты знаешь, сколько людей пользовалось им? Я, Сяо Янь, делал это годами, годами! Сколько это дней, посчитай сам? Ни одного дня не пропустил, ха-ха... Хочешь, я расскажу, где он самый мягкий, самый... кхе-кхе...

Янь Янь пнул Сяо Яня, и тот, упав на пол, закашлялся, не в силах вымолвить ни слова. Янь Янь уже замахнулся для второго удара, но его руку остановила другая.

— Янь Янь, дай ему выговориться. Он слишком долго сдерживал свои чувства. Пусть выплеснет весь гнев, и тогда сможет спокойно надеть маску, не так ли?

— Сяо Юань, я не хочу, чтобы он так говорил о тебе.

— Я знаю.

Се Линъюань улыбнулся, погладив Янь Яня по голове, как обычно тот успокаивал Чи Сяо.

— Янь Янь, будь хорошим мальчиком, не злись.

— Сяо Юань, ты еще шутишь.

Увидев, что Янь Янь немного успокоился, Се Линъюань вдруг сказал:

— Сяо Янь.

Янь Янь тут же схватил его за руку:

— Сяо Юань, что ты задумал?

Се Линъюань покачал головой, похлопал Янь Яня по руке:

— Не волнуйся, я просто поговорю с ним.

Янь Янь, не зная, что делать, мог только следовать за ним. Се Линъюань присел перед Сяо Янем и мягко позвал:

— Сяо Янь, ты хотел увидеть меня, да?

Сяо Янь, увидев того, о ком так тосковал, потерял дар речи и пробормотал:

— Линъюань, я не хотел говорить эти слова... Я просто был так зол, прости меня, кхе-кхе, прости...

— Хорошо, я не сержусь.

— Правда?

Сяо Янь тут же обрадовался, попытался схватить руку Се Линъюаня, но его пальцы прошли сквозь нее, как сквозь туман.

— Линъюань, почему я не могу тебя почувствовать?

Се Линъюань улыбнулся:

— Я же умер, ты не можешь меня потрогать. Когда ты выйдешь отсюда, ты меня больше не увидишь.

— А как он может?

— О, он? Он не человек.

Се Линъюань рассмеялся.

— Мой глупый муж так переживает за меня, что даже забыл об этом.

— Муж?

Сяо Янь почувствовал, как будто его ударило молнией. Он заметил кандалы на руках Се Линъюаня.

— Он тебя заставил, да?

— Нет, я сделал это добровольно, и...

Се Линъюань мягко улыбнулся.

— Я счастлив.

— Линъюань...

— Сяо Янь, ты был прав. Я люблю его, я соблазнил его, я люблю его.

Янь Янь, услышав эти слова, почувствовал сладость в сердце. Он стоял позади Се Линъюаня, украдкой погладил его волосы, а затем, словно заявляя о своих правах, положил руку на его плечо.

— Се Линъюань! Как ты мог так поступить со мной?

Се Линъюань не обратил внимания на гнев Сяо Яня. Он указал на свою грудь:

— Сяо Янь, спроси себя, сколько любви ко мне осталось в твоём сердце?

Сяо Янь замер, горько усмехнулся и покачал головой:

— Как ты можешь так спрашивать...

— Это всего лишь нежелание смириться. Сяо Янь, ты ненавидишь не то, что я не люблю тебя, а то, что я разрушил тебя, разрушил твою сестру, твою империю. Ты ненавидишь бедствия, которые я принес. Ты ведь верил в слухи о демонице, не так ли? Но ты подавлял это, избегал, потому что ты император. Ты не хотел признавать свои ошибки, совершенные из-за любви ко мне, не хотел смотреть правде в глаза. Ты давно уже сожалеешь, но не хочешь повернуть назад. Потому что, если ты оглянешься, увидишь, что все, что у нас было, — это руины, а ты зря потратил эти годы. Я прав?

Слезы текли по лицу Сяо Яня:

— Нет, это не так... нет... нет...

— Сяо Янь, прими эту ненависть. Ненавидь меня, проклинай меня, и тогда ты освободишь себя. Отныне мы пойдём разными путями. Я буду искупать свои грехи в мире мертвых, а ты будь хорошим императором в мире живых. Разве это не лучше?

Сяо Янь молчал, только плакал. Се Линъюань встал и сказал Янь Яню:

— Янь Янь, можно начинать.

Янь Янь кивнул:

— Хорошо.

Он подошел к Сяо Яню, положил руку на его голову, и вскоре тот погрузился в глубокий сон. Пальцы Янь Яня мягко провели по воздуху, и тонкая струйка света вышла из головы Сяо Яня. Это была его душа, его эмоции и желания. Ловкие пальцы Янь Яня двигались между тонкими нитями света, словно играя на музыкальном инструменте, то сплетая их, то разъединяя. В конце концов, свет снова собрался в единую струйку, и Янь Янь вернул ее на место. Все вернулось на круги своя, и Сяо Янь исчез из зачарованного мира. На ложе осталось лишь его одинокое тело, будто ничего и не происходило.

— Сяо Юань, Сяо Янь... вернулся.

— Хорошо, жаль, что я не видел, как ты колдуешь.

— Сяо Юань, я даже не ожидал, что все пройдет так гладко. Это все благодаря тебе.

В голосе Янь Яня звучала неподдельная радость.

— Я расскажу тебе все, когда вернемся.

— Хорошо.

Се Линъюань сладко улыбнулся и протянул руку Янь Яню.

— Пойдем.

Сяо Янь сидел на ложе, словно окаменевший, не спал всю ночь. Дождь прекратился, и наступило утро. Он вздохнул:

— Приведите ко мне канцлера.

Вернувшись в пещерную обитель, Се Линъюань не смог сдержаться:

— Янь Янь, чего ты так радуешься?

Янь Янь замешкался, почесал затылок и смущенно обнял Се Линъюаня за плечи:

— Сяо Юань, это так заметно?

— Да, будто съел мед.

— Сяо Юань, то, что ты сказал Сяо Яню, было правдой, да?

— Конечно.

— А когда ты назвал меня мужем и сказал, что любишь меня, это тоже было правдой?

Се Линъюань вдруг покраснел, поняв, о чем говорит Янь Янь. Он шлепнул его по руке и отвернулся:

— Эти слова... не были.

Янь Янь рассмеялся и снова подошел к Се Линъюаню, взяв его лицо в свои руки:

— Сяо Юань, ты меня не обманешь.

Се Линъюань чувствовал, как его лицо горит, и был рад, что его глаза закрыты, иначе он бы умер от стыда.

— Сяо Юань, ну скажи еще раз.

— Что еще раз? Отстань!

— Ладно, учитель еще не благословил наш брак. Подожду, пока ты станешь моей женой, тогда и скажешь.